

Ваня понимал, что теперь шрафы могут легко закидать его и робота камнями. Друзья стояли в трёх метрах от хищников. Но шрафы этого делать не стали. Они молча разглядывали донесителя и робота.

– Переведи им, Принеси-подай, что это еда для них.

Красный прибор перевёл фразу донесителя. Шрафы не двигались.

– Пойдём назад, Принеси-подай, – сказал мальчик, понимая, что шрафы не знают, как им поступить. – Пора возвращаться к Стотысячу.

Ещё никогда на Уруме не происходило таких странных вещей, чтобы кто-то пытался угостить шрафов едой. Ваня и Гара-гум шли назад к острову, и только вода шумела, приводимая в беспокойство их ногами.

Дети и робот, взяв с собой антивес, благополучно поднялись в кабину космического челнока. Сквозь прозрачный пол дети увидели, как шрафы вытащили кастрюлю на берег и обнюхивают не известную им пищу.

– Понравится им наша еда, Принеси-подай? – спросила Вика.

– Конечно, – коротко ответила красная коробочка.

– Поначалу мне твоё имя, робот, казалось унижительным, – почему-то вспомнила Вика. – Но вот теперь я знаю, что Принеси-подай – одно из лучших имён в мире!

– Да, – улыбнулся Ваня, – не имя красит человека...

– А робот красит, – перебила брата Алиса. – Робот красит человека. Не хочешь нас покрасить, Принеси-подай?

– Что за ерунду ты говоришь, Алиса? – сказала Вика.

– Хватит! – остановил сестёр Ваня. – Летим быстрее к Стотысячу.

– Ага! – кивнула младшая сестра, бросив взгляд вниз. На берегу в это время началась жуткая драка между шрафами. Хищники распробовали стриков и теперь пытались поделить их между собой.

– До свидания, чёртики, – добавила печально Алиса.

– Нет! – вздохнул Ваня. – Лучше сказать – прощайте, шрафы! Навсегда прощайте!

– Прощай, Урум! – добавила Вика.

Космический челнок с донесителями и роботом на борту причалил к «Летящему Эну». Дети вошли в уже знакомую им комнату очистки и терпеливо дождались, пока система уничтожила вредные бактерии.

Дверь распахнулась, впустив в комнату яркий свет, и донесители увидели на пороге улыбающегося Стотысяча в образе человека.

– Ура! – закричали дети и бросились обнимать своего космического друга. Но обнять Гвара-рио-гана было непросто. Мешали невидимые щупальца, которыми наделены крамзаны.

Вика первая натолкнулась на неожиданную преграду и попросила крамзанина принять свой нормальный облик. Перед детьми вырос огромный трёхглазый осьминог.

– Не стыдись больше своего облика! – сказал мальчик, пожимая одно из щупальцев Стотысяча.

– Да, – кивнул крамзанин, – вы теперь многое повидали, друзья.

– Вот! – Ваня вытащил из внутреннего кармана своей звёздной мантии синий камень.

– Смотри, Стотысяч. Мы нашли камень.

– Да, друзья, знаю, знаю! Вы просто молодцы. И про антивес знаю! Герои! Принеси-подай, убирай прибор в комнату с инструментом.

Робот потащил антивес по коридору, а Стотысяч положил свои щупальца детям на плечи:

– Давайте устроим пир на весь мир в честь удачного окончания первого серьёзного испытания. Я залетал тут к пунамам, а потом к хмаркам. Пунамы – самые изысканные повара во Вселенной. Приобрёл у них великолепные, вкусные блюда.

Дети и крамзанин пошли по коридору и увидели нарисованный на стене круг.

– Это я все двери так пометил для вас, – сказал Стотысяч.

Донесители улыбнулись.

В главной рубке стоял большой стол. Его украшали фрукты с планеты Грива и большое количество тарелок, ваз, розеток с кушаньями от пунамов.